

Публикация документов

УДК 005.745

DOI 10.62139/2949-608X-2025-3-4-223-259

Докладная записка А.П. Шурыгина об участии советской делегации в I Международном конгрессе по почвоведению (США, 1927 г.)

Собисевич Алексей Владимирович

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

Участие советских ученых в I Международном конгрессе по почвоведению в США имело большое значение для развития отечественного почвоведения. Впервые после бойкота зарубежными странами советского правительства для участия в научном мероприятии из СССР выезжала крупная группа ученых. В основной своей массе эти ученые представляли «старую профессуру», которую советские чиновники попытались разбавить представителями нового «коммунистического» почвоведения. По этой квоте в состав направляемой в США делегации попал студент Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева А.П. Шурыгин, который по возвращении в СССР составил докладную записку. Записка сообщала об успехах и неудачах советского участия в международном конгрессе, а также сообщала информацию о неблагонадежном поведении советских ученых. Наибольшее возмущение у А.П. Шурыгина вызвало поведение будущего директора Почвенного института АН СССР Б.Б. Полынова, которому он требовал запретить впредь выезд за границу. Информация о неблагонадежности ученого хотя и не имела последствий для его текущей карьеры, но могла привести к его аресту в 1937 г.

Ключевые слова: история почвоведения, А.П. Шурыгин, К.Д. Глинка, Б.Б. Полынов

Цитирование: Собисевич А.В. Докладная записка А.П. Шурыгина об участии советской делегации в I Международном конгрессе по почвоведению (США, 1927 г.) // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 4. С. 223–259.

A.P. Shurygin's Memorandum on the Participation of Soviet Delegation in the First International Congress of Soil Science (USA, 1927)

Aleksei V. Sobisevich

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The participation of Soviet scientists in the First International Congress of Soil Science held in Washington, D.C., had a significant impact on the development of soil science in the USSR. For the first time since the boycott of Soviet government by the Western countries, a large group of scientists from the USSR traveled to participate in a scientific event. These scientists largely represented the "old professoriate" whom Soviet officials attempted to dilute with the representatives of the new, "communist" soil science. It was under this quota that A.P. Shurygin, an Agricultural Academy student, was included in this delegation. Upon his return to the USSR, he produced a report. In this report, intended for Soviet officials, he wrote about the successes and failures of Soviet participation in this international congress and reported politically suspect behavior of Soviet scientists. Shurygin (also spelled Shurigin) was particularly outraged by the behavior of B.B. Polynov, the future director of the Soil Science Institute of the USSR Academy of Sciences. Shurygin demanded Polynov be banned from traveling abroad in the future. The information about Polynov's political unreliability, even though it had not affected his career at the time, could have had led to his arrest in 1937.

Keywords: history of soil science, A.P. Shurygin (Shurigin), K.D. Glinka, B.B. Polynov

В истории отечественного почвоведения есть малоизученные сюжеты о событиях, которые оказали большое влияние на развитие этой научной отрасли. Одним из таких событий стало участие советских ученых в первом Международном конгрессе по почвоведению, который проходил в США в 1927 г. Проведению этого мероприятия предшествовало участие ученых-почвоведов в съездах агрогеологов и педологов: в 1909 г. в г. Будапеште прошел первый международный съезд агрогеологов, а в 1910 г. второй съезд прошел в г. Стокгольме. В этих мероприятиях отечественные почвоведы, бывшие продолжателями традиций основателя почвоведения В.В. Докучаева, принимали активное участие. Проведение съездов педологов было приостановлено из-за начавшейся Первой Мировой войны, но в последовавшем после длительного перерыва третьем Международном съезде педологов (г. Прага, 1922 г.) и четвертом съезде (г. Рим, 1924 г.) советские ученые не принимали участия по причине разрыва связей западными державами с СССР и сложностью получения въездных виз.

Возможность снова участвовать в международных мероприятиях появилась у советских почвоведов, после того как в мае 1926 г. СССР по приглашению советского правительства посетил глава Международного общества почвоведов, директор экспериментальной агрономической станции в штате Нью-Джерси Якоб Липман (Собисевич, 2021). Во время своего пребывания в СССР он предложил советским почвоведом принять участие в Международном конгрессе почвоведов, который планировалось провести в 1927 г. в г. Вашингтоне. Сторонниками направления большой делегации советских ученых были член Центральной контрольной

комиссии Всесоюзной коммунистической партии большевиков (далее – ВКП(б)) А.С. Енукидзе и сотрудник Госплана СССР А.А. Ярилов, который занимал также должность главного редактора журнала «Почвоведение». Во многом их позиция привела к тому, что предложение о посылке делегации на конгресс было поддержано Наркоматом земледелия и Академией наук СССР, а Совет народных комиссаров выделил на поездку значительное финансирование.

В состав советской делегации, которую возглавлял директор Почвенного института АН СССР К.Д. Глинка, должно было войти 18 человек. Преимущественно это были ученые-почвоведы с мировой известностью. Однако в понимании советских чиновников участие в конгрессе большого количества специалистов, которые относились к старой профессуре, не делало эту делегацию «подлинно советской». В состав делегации планировалось включить несколько «практических деятелей», т.е. сельскохозяйственных работников с аграрным образованием, и одного «студента-партийца». Необходимость включения в состав делегации студента советские чиновники мотивировали тем, что им требуется показать за рубежом образ «новой советской науки» (ГАРФ. Ф. Р-8429 Оп. 1 Д. 30. Л. 16).

Шел поиск подходящих кандидатур, при этом местными отделениями ВКП(б) обращалось внимание на владение студента иностранными языками и его характеристику, данную партийной ячейкой. Например, Бюро коллектива ВКП(б) Ленинградского государственного университета не поддержало кандидатуру студента географического факультета Иванова, сообщив, что *«авторитетом среди партийцев, т. Иванов не пользуется. На работе, себя в достаточной степени не проявил, недостаточно дисциплинирован и не выдержанный. Немецким языком владеет слабо»* (ГАРФ. Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 30. Л. 13).

Кандидатура студента Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева А.П. Шурыгина¹ получила в Бюро ячейки ВКП(б) Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева положительную характеристику. В составленной характеристике говорилось, что на работе А.П. Шурыгин *«показал себя энергичным, дельным с большой инициативой, тактичным в отношениях с профессурой работником. В отношении партийном выдержанный, марксистки образованный, твердо убежденный ленинен-партиец»* (ГАРФ. Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 30. Л. 14). Положительным моментом было то, что А.П. Шурыгин являлся парторгом отделения почвоведения и председателем кружка агрохимиков и почвоведения, а также хорошо знал немецкий язык и достиг определенных успехов в изучении английского. После согласования с партийными органами кандидатура А.П. Шурыгина была представлена заведующим отделом научных учреждений при СНК СССР Е.П. Вороновым² на согласование в иностранный

¹ Согласно справке: Александр Петрович Шурыгин – член ВКП(б) с 1918 г., в прошлом политработник в Красной Армии, в Сельскохозяйственной академии учится с 1921 г. В академии исполнял следующие работы: парторг отделения почвоведения, секретарь IV предметной комиссии, председатель кружка агрохимиков и почвоведения, член совета факультета (ГАРФ. Ф. Р-8429 Оп. 1 Д. 30. Л. 13).

² Е.П. Воронов – заведующий отделом научных учреждений при СНК СССР.

отдел Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР (ГАРФ. Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 30. Л. 3).

Во время своего пребывания в США А.П. Шурыгин должен был следить за правильной «политической ориентацией в обстановке и работах конгресса», что на практике выражалось в негласном надзоре за советскими учеными. При необходимости А.П. Шурыгин должен был влиять на поведение советских ученых, указывая на его недопустимость. Однако на практике это было реализовать сложно, так как влиянием на членов делегации обладали только такие авторитетные ученые, как К.Д. Глинка или А.А. Ярилов. В основном поведение советских делегатов регламентировалось требованием выступать на конференции с согласованной с главой делегации К.Д. Глинкой позицией. Нежелательными были единоличные контакты с зарубежными учеными, возбранялось общение с представителями «белой эмиграции», рассказы попутчикам о трудности жизни в СССР.

Свои наблюдения за поведением советской делегации А.П. Шурыгин отразил в докладной записке. Наибольшей критике в записке подверглось поведение Б.Б. Плынова, который, как предполагалось, из чувства личной неприязни к А.А. Ярилову и его журналу «Почвоведение» пошел на поводу у иностранных ученых в размещении библиографического центра по почвоведческой литературе не в Москве, а в Праге. По возвращении в СССР Б.Б. Плынов и сопровождающие его члены советской делегации должны были дать развернутые объяснения описанному А.П. Шурыгиным инциденту. Объяснение почвоведов дает нам возможность предположить, что в докладной записке события, происходившие на конгрессе, описывались с преувеличенной стороны. Вместе с тем информация о возможной антисоветской деятельности Б.Б. Плынова могла привести к его последующему аресту в 1937 г. (Лялин, Перченко, 1995)

Следует отметить также, что А.П. Шурыгин мыслил в парадигме усиления престижа советской науки в ущерб международному сотрудничеству, поэтому поведение Б.Б. Плынова было неприемлемым, так как он «бил по престижу» советской науки. Передача председательствующего места на секции морфологии почв от К.Д. Глинки к К. Марбуту тоже была расценена А.П. Шурыгиным негативно, хотя в современной литературе по истории почвоведения американский ученый считается последователем К.Д. Глинки (Крупенников, 1981). Надуманность всех этих оценок доказывает указание на аполитичность К.Д. Глинки как существенный его недостаток как главы делегации и ремарка, что В.Р. Вильямс³ мог бы быть гораздо лучшей фигурой на этом посту (ГАРФ Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 13. Л. 144.). При этом следует помнить, что В.Р. Вильямс фактически был руководителем А.П. Шурыгина в Сельскохозяйственном институте им. К.А. Тимирязева.

Доклад А.П. Шурыгина был важен для советских властей не только для того, чтобы получить представление о происходящем на конгрессе в

³ Василий Робертович Вильямс (1863–1939) – русский и советский почвовед-агроном, академик Академии наук СССР (1931), АН БССР (1929), ВАСХНИЛ (1935). Один из основоположников агрономического почвоведения.

США, но и таких фактах как неблагонадежность советских ученых. Б.Б. Польшов, например, несмотря на рекомендацию запретить ему выезжать из СССР, в 1935 г. участвовал в международном почвенном конгрессе в Великобритании. По всей видимости, было понимание о невозможности заменить непопулярных специалистов молодыми учеными, которые к концу 1920 – началу 1930-х гг. не имели навыков руководства крупными научными подразделениями, научного авторитета и международных связей. Важнее для советских чиновников было понять, каким образом организовать второй международный почвенный конгресс в СССР (Собисевич, 2025; Хаблова, 2025). Нужно было пригласить максимальное количество иностранных делегатов, провести для них демонстрацию как советских достижений в изучении почв и агрономической науке, так и преимуществ социалистического строительства.

Докладная записка А.П. Шурыгина хранится в Государственном архиве Российской Федерации в составе фонда «Совет министров СССР», описи «Дела отдела научных учреждений. 1922–1934 гг.», дело «О I Международном конгрессе почвоведов в Америке» (ГАРФ Ф. Р-5446, Оп. 37, Д. 13). Текст источника публикуется в соответствии с современными нормами русского языка. Опечатки исправлены и не оговариваются. Подчеркивания и стилистические особенности сохранены. Упоминаются исправления, внесенные автором в документ при проверке его машинописной копии. Редакторские вставки заключены в квадратные скобки.

**Докладная записка А. Шурыгина, студента с.-х. Академии
им. К.А. Тимирязева, члена делегации СССР на I Международном
конгрессе по почвоведению в Комиссию по содействию работе
Академии наук при Совнаркоме СССР**

В настоящей докладной записке отмечены моменты более или менее интересные в разрезе – внутреннего анализа делегации и о значении поездки делегации СССР на Вашингтонский Конгресс.

Здесь подчеркнуты основные недостатки поездки; особо уделено место «славянскому совещанию».

Отмечены положительные стороны поездки советской делегации: раскрепощение ряда предубеждений по адресу СССР, массовое завязывание культурных связей с отдельными американскими учеными, научными учреждениями С.Ш. и с департаментом земледелия С.Ш., а также с другими иностранными делегациями на Конгрессе; благоприятные, в общем, отзывы американской прессы о нашей делегации и ряд других моментов, пробивающих брешь во взаимоотношении СССР и САСШ.

Основной смысл поездки – «пробитие бреши», чему немало способствовала делегация почвоведов СССР – делегация, которая приковывала к себе двойное внимание Конгресса и прессы и американской общественности.

– во 1-х – как «*Soviet Russian Delegation*»⁴ (советская русская делегация)

⁴ Вписано от руки.

– во 2-х – как «самая большая среди иностранных делегаций» и как самая влиятельная в научном отношении.

Прежде чем приступить к основным пунктам записки – остановлюсь на некоторых замечаниях в связи с получением американской визы.

«КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ» И СЕКРЕТАРЬ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛЬСТВА В БЕРЛИНЕ

Были некоторые колебания американского вице-консула в выдаче американской визы т. Юрину и мне.

Формальная причина: «Нет персонального приглашения».

После предъявления переписки Орг. К-та Конгресса с Наркомземом РСФСР и личного вмешательства проф. Ярилова – визы нам также были выданы.

В отношении меня проф. Ярилов аргументировал примерно таким образом:

«Что вы боитесь пустить одного студента? Делегация американских студентов была в прошлом году в СССР, в этом едет новая делегация. СССР пускает. Неужели вы не можете выдать визу одному русскому студенту, который к тому же выбран на Съезде почвоведов.

В отношении т. Юрина – Ярилов сослался на письма к Наркомзему – А.П. Смирнову американского организационного комитета Конгресса. Затем П.П. Юрин был оставлен наедине с вице-консулом. В это время проф. Ярилов беседовал в присутствии 6 членов делегации с секретарем консульства (русским белогвардейцем) – в связи с промедлением в выдаче визы т. Юрину.

Он следующим образом аргументировал за т. Юрина.

«Ну что же, что он коммунист? Он специалист и также интересуется вопросами почвоведения – как и мы... Кроме того, вы поставите нас в очень неудобное положение перед нашим правительством, поскольку мы едем на Конгресс не как отдельные персоны, а как делегация СССР».

Секретарь заметил: «Это не важно, что он коммунист». И побежал куда-то наверх «похлопотать».

Между прочим, за «хлопоты» он получил «на чай» около 10 долларов.

Секретарь американского консульства – русский, быв[ший] царский офицер сын какого-то русского посланника. Фамилия его, кажется, Хан.

Через некоторое время он опять появляется и обращается к нам примерно с такой речью:

«Пожалуйста сюда, господа. Я человек маленький. Но начальство приказало – ничего не сделаешь... Вы должны подписать клятвенное обещание в связи с поездкой.

ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ «КЛЯТВЕННОГО ОБЕЩАНИЯ»

«Даем клятвенное обещание в том, что мы во время поездки не будем принимать никаких мер к свержению существующего правительства САСШ.

Что мы не состоим в организациях, убивающих государственных деятелей.

Не вести пропаганды и дальше в этом духе.

Текст «обещания» настроил делегатов на веселый лад. И «обещание» подписали...

* * *

В настоящей записке совершенно не уделено место массе интересных вопросов в академическом отношении, которые делегация наблюдала и изучала на заседаниях конгресса и в особенности во время хорошо организованной научной экскурсии по различным климатическим районам С.Ш. и Канады. Почвы и растительность. Опытные станции в различных естественно-исторических районах и сельское хозяйство. Университеты и с.-х. колледжи. Научные учреждения, научные музеи и пр.

Для удобства чтения докладная записка разделяется на 4 части:

1. *Personalii*⁵
2. «Славянское совещание» и прочие промахи делегации.
3. Американская пресса о конгрессе и о славянской делегации
4. О положительных сторонах поездки.

*Personalia*⁶

I. К.Д. Глинка

Трудно подробно говорить о его политическом лице, постольку поскольку он вместе с Б.Б. Полюновым значительное время держался в стороне от делегации. (Туда и обратно на пароходе они ехали отдельно).

Проф. Глинка чрезвычайно сдержан.

Его выступления, как главы советской делегации и президента Конгресса (до окончания заседаний в Вашингтоне).

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ КОНГРЕССА.

Приветственное слово от имени советской делегации.

«Милостивые государи и милостивые государыни».

«Русские почвоведы давно мечтали посетить САСШ. Наши соединенные штаты и ваши слишком велики... И там и здесь можно наблюдать интереснейшее влияние климата на почвы.

Нам предстоит интересная возможность поездки по САСШ и Канаде, побывать на экскурсии, которая организована так, как могут организовать только американцы.

Мы надеемся через 3 года дать вам возможность сделать хорошую экскурсию и по нашей стране.

Надеюсь, что почвоведческая работа на земном шаре будет вестись стройно и согласованно.

(При появлении на трибуне представителя от «России» – бурные аплодисменты. Таких аплодисментов представителю никакой другой страны не было).

⁵ Слово вписано от руки.

⁶ Написано от руки.

Выступления на бесчисленных банкетах в честь Конгресса сводились обычно к подобного рода речам:

1. «Милостивые государи и милостивые государыни.

В свое время группа русских писателей-народников издала сборник, т.н. афоризмов Кузьмы Пруткова.

Среди афоризмов К. Пруткова есть такой:

«Если у тебя есть фонтан, то заткни его, так как и ему необходимо отдохнуть».

Уже чувствуется усталость от поездки. Столько уже говорено речей, что, кажется, пора заткнуться. И поэтому вы извините меня, в моем слове будут некоторые юмористические моменты.

Мне хотелось бы здесь подвести некоторые итоги по результатам поездки по 15 штатам С.Ш. и Канады. Для меня и моих коллег – схема почвенного покрова Северной Америки более или менее наметилась.

Считаю, что я достаточно заагрономизировался. В результате поездки вполне сумею отличить овцу от коровы (смех).

Всюду мы встречали необычайное гостеприимство. Нет штата, где бы мы не ели «*chicken*⁷» (цыпленка) и «*ice cream*⁸» (мороженное) (смех).

Так что и в области кулинарии могу считаться специалистом. Можно выставять мою кандидатуру на пост ректора отделения домашнего хозяйства...

Всюду необычайное гостеприимство от имени Конгресса благодарю вас.»

(Канада, [...] ⁹)

2. «Милостивые государи и милостивые государыни.

Мы уже путешествуем 2 недели...

Есть книги Реклю ¹⁰, а также других географов, где защищается мысль о том, что климат влияет на человека.

Мы проехали разные климатические пояса и всюду встречали необыкновенное гостеприимство. Закон Реклю здесь неприменим. Привет городу от лица всех. Я знаком с почвами Европы и Азии. [...] в Америке мы находим такое разнообразие почвенных типов, какого нет в совокупности в Европе и Азии.

(5/VII Калифорния)».

Вот образцы выступлений К.Д. Глинки.

В некоторых выступлениях он от имени Конгресса приносил благодарность организаторам этой экскурсии д-ру Шрейнеру, д-ру М. Коллу.

В одном из выступлений он говорил:

«Мы не такая богатая страна, как Америка, но все же думаем, нам удастся организовать интересную экскурсию в 1930 г. по нашей стране».

⁷ Вписано от руки.

⁸ Вписано от руки.

⁹ Вписано от руки неразборчиво.

¹⁰ Имеется в виду французский географ Жак Элизе Реклю (1830–1905).

Принимая во внимание «клятвенное обещание», которое члены делегации СССР подписали в Американском Консульстве, – не приходится особо удивляться тому обстоятельству, что политические моменты в речах Глинки отсутствуют. Речи К.Д. – речи специалиста – где только мельком упоминается о «нашей стране». В них – ряд комплиментов по адресу гостеприимных американцев, ряд мыслей и впечатлений специалиста и кусочки своеобразного юмора.

Нет ни слова о творческих достижениях советской России.

А возможность уделить место в речи и на эту тему были. Можно было незаметно сделать ударение на творческих исканиях и достижениях СССР.

Это бы с большим успехом мог сделать проф. Вильямс, который, к большому сожалению, не был в составе делегации.

Во всяком случае К.Д. Глинка был центральной фигурой на Конгрессе и на экскурсии, и на страницах американской прессы.

И постольку поскольку на Конгрессе он был не просто индивидуум, а фигурировал на страницах прессы как глава Советской делегации, «директор Советского с.-х. Института в Ленинграде» и «директор Почвенного института при Академии наук Советского Союза», он сыграл немаловажную роль по части приковывания дружеского внимания к Советскому Союзу.

«*Oregon Sunday Journal*¹¹» от 10 июля отзывался о русской делегации не только, как о советских спецах, а и как «представляющих здесь советский режим». Они возглавляются д-ром Глинкой из Ленинграда.

К.Д. Глинка не слова не говорил о политике.

Но когда на открытии Конгресса было предоставлено приветственное слово «от России» – Глинка был встречен бурными аплодисментами. Таких аплодисментов не было никому из представителей других стран.

Просмотрите большинство газетных вырезок, посвященных советской делегации: на 1-м месте – Глинка.

Объективно К.Д. Глинка оказал большую услугу советской общественности.

* * *

Б.Б. ПОЛЫНОВ. «Он имеет психологию земского начальника», – по выражению А.Н. Соколовского.

К.Д. Глинка сдержан. Его внутренние мысли недоступны окружающим, но мы отметили, что Глинка, возглавляя советскую делегацию, принес большую пользу советской общественности.

А проф. Полынов при удобной возможности проявил свое антисоветское лицо.

См. протокол «славянского совещания».

Он грозно кричит в присутствии представителей Польши и Чехословакии в ответ на деловое предложение А.А. Ярилова – о предоставлении места «соседям-славянам» на страницах советского «Почвоведения»

¹¹ Название вписано от руки.

– Ни в коем случае, иначе я выступлю с разоблачениями...

И предлагает библиографический центр «славян-почвоведов» организовать... в Праге.

Выступает резко, безапелляционно – теряя облик гражданина СССР – крича на Ярилова и как бы делая вызов всему собранию. Действительно в его выступлении было нечто «от земского начальника».

Это единственно имевшее место на время поездки антисоветское выступление. Типа «академика и героя». Своим выступлением он деморализовал членов делегации СССР и в результате – скандальное решение об организации библиографического центра в Праге.

Подробнее о «славянском совещании» – см. отдельно.

Необходимо отметить, что резюме ноты Плынова в большой степени обусловлено его личной антипатией, доходящей до ненависти, к проф. Ярилову. (Когда-то Ярилов не напечатал какую-то статью Плынова в журнале «Почвоведения»).

Этот инцидент, помимо политического лица Плынова, вскрывает некоторые грязные отношения между почвоведческой «Москвой» и «Ленинградом» на почве борьбы за руководство почвоведческой работой в Союзе.

Еще о Плынове.

В Чикагском Университете – один из профессоров – наш белоэмигрант (фамилию подзабыл). Во времена Колчаковщины он был председателем «культурно-просветительской комиссии» в Омске. Плынов подходит к нему и шепчет почти на ухо, где бы ему найти какого-то русского эмигранта, с которым ему «необходимо поговорить наедине». О разговоре «наедине» мне ничего неизвестно, но, по-видимому, он состоялся...

* * *

А.А. ЯРИЛОВ¹². В нем большая общественная жилка. Человек, который в выступлениях на совещаниях делегации и в беседах не скрывает своего советского лица.

Нет – нет, он напоминает делегатам о разговоре с т. Воронцовым и комиссией Енукидзе.

Довольно редкий тип в ученом мире, болеющий вопросами профессиональной организации и издательства – тип организатора среди почвоведов. Но за свои организаторские старания, по-видимому, нажил себе не мало врагов – вроде Плынова.

Соколовский также чувствует к нему антипатию за его «централистские тенденции»: попытка сосредоточения лучших почвоведов в Москве, за счет обескровления окраин (случай с Виленским).

Когда встал разговор о выделении кандидата в пресловутый «библиографический центр в Праге», большинство делегатов СССР выдвинуло А.А. Ярилова. (По предложению Тулайкова, Захарова и Шурыгина [и

¹² Арсений Арсеньевич Ярилов (1868–1948) – советский почвовед и историк науки, председатель Бюро съездов по изучению производительных сил Госплана (1923–1931).

др.]¹³). В надежде, что он сумеет повернуть дело в направлении, не компрометирующим советскую общественность, пользуясь соответствующей организацией.

* * *

С.С. НЕУСТРУЕВ¹⁴. Интеллигент народнического толка. «Он» с ужасом смотрел на гражданскую войну. В политике не принимает участия «с того момента, как его выставили из I Государственной Думы».

Он признает, что природные явления детерминистичны, но считает, что «закономерности, открытые Марксом, не имеют никакой ценности».

Он не признает материалистического понимания истории. Но философия Питирима Сорокина¹⁵ ему улыбается. При встрече с ним он отвел себе душу.

(П. Сорокин сейчас проф. университете в г. Миннеаполис).

Как-то вместе с ним шли по улицам Парижа (7/VIII). Дни рабочих выступлений за Сакко и Ванцетти. Полиция кишмя кипит. Мимо нас проехала пожарная дружина – разгонять демонстрантов. Я обратил его внимание на эти обстоятельства, а также рассказал о личных впечатлениях о митинге и о разгоне демонстрация в защиту Сакко и Ванцетти¹⁶ в Нью-Йорке.

Он ответил примерно так:

«Разгоняют кишками? Ну что же – так и надо. Что ж они ходят баранами».

«Полиции много? А вдруг толпа начнет громить?»

«Арестовывают некоторых? А зачем «они» разжигают толпу, демагогией занимаются?»

Движение рабочих объясняет «завистью» к богатым.

Он старается уйти от социальных противоречий и занять какую-то внеклассовую, вне мира сего, позицию.

После одной длительной беседы с ним, развивая перед ним марксистскую концепцию и, по-видимому, совершенно безрезультатно – я ему сказал:

¹³ Вписано от руки.

¹⁴ Сергей Семенович Неуструев (1874–1928) – советский географ и почвовед, ученик Н.Д. Зелинского. Работал на географическом факультете Ленинградского университета.

¹⁵ Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – русский и американский социолог и культуролог. 26 сентября 1922 г. с запретом возвращения в Россию был выслан за границу из Петрограда. В октябре 1923 г. приглашен американскими социологами для чтения курса лекций по истории русской революции, после чего остался в США работать преподавателем.

¹⁶ Имеются в виду участники движения за права рабочих Никола Сакко (1891–1927) и Бартоломео Ванцетти (1888–1927), которые, по мнению современников, были несправедливо обвинены в убийстве и приговорены к смертной казни. Причиной сфабрикованного дела могла быть угроза Н. Сакко и Б. Ванцетти обвинить власти штата Массачусетс и лично губернатора Фуллера в приказе полиции убить итальянца Андреа Сальседо, арестованного на одном из митингов за права рабочих.

«С.С., наша философия не в унисон с советской общественностью. Если аналогичные мысли вы будете излагать перед каким-либо эмигрантом – то ваше стремление занять внеклассовую позицию обращается в прах. Вы будете определенно лить на белогвардейскую мельницу, выступать как контр-революционер. Вы – хороший почвовед и очень плохой социолог¹⁷. И не годитесь быть учителем социологии для современной советской молодежи».

Реплика С.С. была прямо замечательна.

«А вы знаете ли, и не пытаюсь учить современную молодежь. Пусть ее [...]»¹⁸ Я, знаете ли, думаю для своей души. Для себя. И только».

В одной из бесед С.С. ругал отсутствие свободы слова и печати в Советской России:

«Почему я не могу открыто вести с собой книги П. Сорокина, например».

Распространялся вообще о свободе печати и пр.

... Но как специалист – почвовед, он имеет интересные работы. Он почти свободно говорит по-английски и по-немецки. И вместе с К.Д. Глинкой был большим авторитетом среди иностранцев по вопросам почвоведения. На Конгрессе выступал с докладом о генезисе почв. Доклад вызвал большое внимание.

* * *

Л.И. ПРАСОЛОВ¹⁹. Аполитичен. В высшей степени скромный. Имеет ряд ценнейших работ в области почв. Очень рад, что ему удалось побывать в Америке.

* * *

А.Н. СОКОЛОВСКИЙ²⁰. Владеет немецким и английским (не совсем свободно). На Конгрессе выступал с научным докладом на немецком языке.

Человек, которые более живет культурным строительством Украины.

У него большая трагедия: брат – белоэмигрант, которого он всячески старается вернуть для работы в СССР.

Неодобрительно отзывался о европейской колонизации на Украине. Поругивает т. Ларина²¹ за его статьи по еврейской колонизации.

¹⁷ Первоначально было написано «социалист».

¹⁸ В деле слово пропущено, оставлено многоточие.

¹⁹ Леонид Иванович Прасолов (1875–1954) – советский географ и почвовед. С 1937 по 1948 г. возглавлял Почвенный институт имени В.В. Докучаева.

²⁰ Алексей Никанорович Соколовский (1884–1959) – советский ученый в области почвоведения. Академик ВАСХНИЛ (1935).

²¹ Юрий Михайлович Ларин (настоящее имя Михаил Зальманович Лурье; 1882–1932) – советский экономист, в 1923 г. выступил инициатором проекта по созданию еврейских земледельческих поселений в Крыму, на Украине и в Белоруссии. Для реализации этого проекта было создано Общество землеустройства еврейских трудящихся, председателем которого стал Ю.М. Ларин.

В одной из бесед он указывал на недостаточность капиталов у нас, делал кивок на необходимость удара политики в сторону частно-капиталистической инициативы.

... А.Н. Соколовский вместе с Д.Г. Виленским выступал с докладом «О советской Украине» – в рабочем украинском клубе в Нью-Йорке.

(Доклады проф. Соколовского и Виленского напечатаны в украинской коммунистической газете в Нью-Йорке)

Проф. Соколовский больше говорил о культурном строительстве Украины. Начал с характеристики царского режима, дипломатично обошел гражданскую войну, нарисовал перед аудиторией картину культурного строительства Советской Украины, сделав большое ударение на Днепро-строе, отмечая экономический рост УССР.

В своих докладах наши профессора были вроде как агитаторы за Советскую Украину и СССР.

Лично присутствовал на этом собрании; доклады квалифицирую, как выступления граждан СССР.

Товарищи коммунисты – организаторы работы в этом клубе, очень одобрительно отзывались об упомянутых докладах.

В городе *Edmonton'e*²² (Канада) А.Н. Соколовский и Д.Г. Виленский заходили в «Украинское бюро» в целях знакомства с физиономией той организации.

От рабочего Шереметы, иммигрировавшего в Канаду уже 20 лет тому назад, мне удалось узнать кое-что о физиономии той организации.

Там сидят заправилами – вроде петлюровцев. Мечтают об отделении Советской Украины от Союза – путем восстания Украинской червонной армии.

Данная организация выпускает характерные почтовые открытки, например: На аэроплане летит «Москаль», на встречу ему «щирий²³ украинец». Последний кричит вроде того, что «мы, дескать, зададим вам перцу».

На другой открытке – карта «великой Украины», куда входит даже Саратов.

В общем, мне этот рабочий сказал, что там «сидят жулики».

А.И. Соколовский, также был одним из объяснителей почвенных профилей для иностранцев (во время экскурсии). Человек, который уделяет большое внимание Украинскому вопросу. Порой проскальзывают у него шовинистические нотки. Но, в общем, несомненно, советской ориентации.

* * *

Д.Г. ВИЛЕНСКИЙ²⁴. Очень вдумчивый молодой ученый, давно обративший на себя внимание старшего поколения русских почвоведов. О нем

²² Название вписано от руки. Город Эдмонтон – административный центр канадской провинции Альберта.

²³ Щирий – это устаревшее диалектное слово, означающее настоящий.

²⁴ Дмитрий Гермогенович Виленский (1892–1960) – советский почвовед и геоботаник, во время почвенного конгресса в США являлся заведующим кафедрой сельскохозяйственной ботаники в Харьковском сельскохозяйственном институте.

знают и американские почвоведы. Выше мы уже упоминали о его докладе в Нью-Йорке, в украинском рабочем клубе.

Вот пример его ответов на вопросы аудитории.

Вопрос: «Как насчет войны».

Ответ: «Мы войны не хотим, но если кто нападет на нас, все встанут как один на защиту Советской Украины и СССР и нападающему не поздоровится».

В его выступлении, так же, как и в выступлении Соколовского, чувствуется гражданин СССР.

Особая ценность таких выступлений в том, что докладчиками были – профессора.

Когда Соколовский и Виленский сообщили другим членам делегации о своем выступлении, некоторые профессора жалели, что они не смогли сделать аналогичных докладов о строительстве СССР – где-нибудь в нью-йоркском русском рабочем клубе (И.П. Тулайков и А.А. Ярилов).

Выступления Соколовского и Виленского – чрезвычайно отрядный факт, оставивший большой след в 300 аудитории, к тому же попавший на страницы печати.

* * *

С.П. КРАВКОВ²⁵. Не ездил по нашим ж.д., начиная с 1918 г. Его [...] ²⁶ поражает налаженность нашего ж.д. движения.

Аполитичен. Очень интересен, как человек. Чрезвычайно жизнерадостный, остроумен. Поддерживает бодрое настроение у всей делегации. Недюжинный педагог. Можно не сомневаться, что достижение настоящей поездки он талантливо использует перед студенческой аудиторией.

Не принимает участия в почвоведческих распрях, хотя он и «ленинградец».

На Союзном Съезде Почвоведов – группа Пылынова и, по-видимому, Глинка²⁷ – не выдвинула кандидатуру Кравкова на Конгресс – под предлогом, что он занимается прикладным почвоведением. Кандидатура была выдвинута VI Всесоюзным Съездом Почвоведов.

* * *

И.В. ТЮРИН²⁸, быв. офицер царской армии. В вопросах почвоведческих распрей блокируется с «Ленинградом». Поехал на Конгресс – в связи с отказом ехать К.К. Гедройца.

Гедройца Тюриным заменять нельзя.

На пароходе усиленно ухаживал за американскими леди.

²⁵ Сергей Павлович Кравков (1873–1938) – советский агрохимик и почвовед. В 1922 г. стал создателем кафедры экспериментального почвоведения в Петроградском государственном университете. С 1926 г. работал в Государственном институте опытной агрономии.

²⁶ Слово неразборчиво.

²⁷ Вписано от руки.

²⁸ Иван Владимирович Тюрин (1892–1962) – советский ученый-почвовед.

На коммунистов в делегации смотрел, как на наблюдателей.

Первые дни поездки держался в стороне от меня и т. Юрина.

Один разговор его с американкой в моем присутствии: та его спрашивает, «не большевик ли он», и заявляет²⁹, что «она против диктатуры».

И.В. Тюрин отвечает, что он, конечно, не большевик и что он против диктатуры. Я за демократию. (Разговор от 5 июня на пароходе «Вашингтон»).

«Демократ» он с.-р. толка или какого другого – трудно сказать. Плохая замена человека с мировым именем Гедройца – «демократом» Тюриным.

Напоминаю, в связи с этим, о письме Гедройца к Ярилову – перед отъездом делегации (в начале мая).

Начало письма (Гедройца). «Меня очень удивляет, что на т.н. окончательном совещании (где Гедройц не был включен в список едущих) о моем желании или нежелании ехать не было даже запрошено».

«Считаю, что я очутился в [сложном]³⁰ положении... И на многочисленные ко мне письма и запросы, от русских коллег и из-за границы, почему я не еду, я вынужден отвечать молчанием».

В конце письма: «У меня имелось и имеется самое горячее желание поехать на Конгресс. Но постольку, поскольку мне сообщают, что, если я поеду, то не поедет И.В. Тюрин, я считаю неудобным препятствовать поездке И.В. Тюрин. С удовольствием уступаю ему [место]³¹, как достойному кандидату... »

Об этом письме перед отъездом я сообщал тов. Воронову³².

В вопросе с Гедройцем была какая-то грязная интрига, еще раз говорящая о ненормальных взаимоотношениях между отдельными почвоведческими группами.

Очень досадная замена К.К. Гедройца – Тюриным, который к тому же на Конгрессе и не сделал доклада об успехах русской науки в области химии почв.

* * *

В.В. ГЕММЕРЛИНГ³³. В выступлениях на совещаниях солидаризируется с проф. Яриловым. Держал себя гражданином СССР. См. его интервью с таким-то репортером – описанное в главе «Наша делегация и американская пресса».

* * *

Пров. КАЙГОРОДОВ³⁴. Мало с ним соприкасался. Метеоролог, командирован Белорусским Наркомпросом.

29 Вписано от руки.

30 В документе написано «ложном».

31 В тексте зачеркнуто слово «честь» и вписано «место».

32 Е.П. Воронов.

33 Владимир Васильевич Геммерлинг (1880–1954) – советский почвовед, ученик профессора А.Н. Сабанина, основателя школы почвоведов Московского университета.

34 Алексей Иванович Кайгородов (1881–1951) – советский метеоролог, с 1919 г. заведующий кафедрой метеорологии и климатологии Белорусской сельскохозяйственной академии.

Производил неприятное впечатление на большинство делегатов своими барскими замашками. На пароходе постоянно ссорился с матросом, прибирающим его каюту.

Тот жаловался всем: «Никак ему не угодишь... Едет в туристической каюте, а требование предъявляет, как пассажир 1-го класса».

В свою очередь Кайгородов обзывал его «хамом».

Стюарт в конце концов, мимикой и жестами стал изображать Кайгородова, конечно, в его отсутствие.

Эта неприятная история продолжалась за все время переезда: Бремен – Нью-Йорк.

От Гудилиной слышал, что он «марксист» и занимает видный пост в белорусских учреждениях.

Во всяком случае, у этого «марксиста» бытовая сторона очень и очень хромает.

* * *

А.Ф. ЛЕБЕДЕВ³⁵. До конгресса год работал в департаменте земледелия по специальной научной командировке. Крупный специалист. Его доклад в одной из комиссий Конгресса был заслушан с огромным вниманием. Особо возмущался выступлением Полюнова на «славянском совещании».

Ядовито отзывается об американской «культуре» – перманентного фокстрирования. За год пребывания в Соединенных Штатах он имеет не мало и бытовых наблюдений из американской жизни. Везет с собой массу газетных вырезок, иллюстрирующих американскую жизнь. Собирается выступить в печати об американском быте.

Его возмущают непрерывные распри среди³⁶ наших почвоведов; он считает, что провинциальные работники должны здесь сыграть оздоравливающую роль.

По вопросу о концентрации почвоведческих сил в центре, так же, как и проф. Соколовский, считает вредной политику обескровливание окраин. Считает, что здесь надо нужно брать пример у американцев – где в каждом почти штате размах научных работ почти не уступает таковому в научных учреждениях центров.

В общем, дает окружающим знать, что он гражданин СССР. Антисоветских выступлений никаких не делал.

* * *

Н.М. ТУЛАЙКОВ³⁷. Один из немногих наших ученых, кто известен американцам. Фигура, давно оцененная советской общественностью. Для характеристики его интервью с корреспондентами – см. заметку в Нью-Йорке Таймс от 1.VIII-27 г.

³⁵ Александр Федорович Лебедев (1882–1936) – советский почвовед-гидрогеолог, создал теорию образования грунтовых вод.

³⁶ Слово вписано от руки.

³⁷ Николай Максимович Тулайков (1875–1938) – агроном и почвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935), лауреат премии имени В.И. Ленина (1929).

* * *

Я.Н. АФАНАСЬЕВ³⁸. Совершенно аполитичен. Не говорит ни по-английски, ни по-немецки.

* * *

А. ГУДИЛИНА. Ассистентка Белорусской с.-х. академии. Единственная женщина в составе нашей делегации. Среди делегатов на Конгрессе помимо нее была только 1 женщина, гражданка Польши и сотрудница Виноградовского. Гудилина – большая энтузиастка на счет строительства социализма в нашей стране.

Своим интересом к работам Конгресса и экскурсии производила благоприятное впечатление на иностранцев. Идеология у нее 100% – советская. Не уклонялась от бесед с иностранцами на политические темы – выступая как гражданка СССР.

* * *

А.А. ШМУК³⁹. Вопросами политики мало интересуется, выдающийся специалист своего дела. Энергичный научный работник. Облика гражданина СССР нигде не терял.

* * *

Е.Е. УСПЕНСКИЙ⁴⁰. Работоспособен. Каждую минуту старается использовать для работы. Индивидуалист. В большинстве случаев держался в стороне от всех. О политическом лице его трудно говорить – по причине его необычайной сдержанности.

* * *

ПРОТОКОЛ

СЛАВЯНСКОГО СОВЕЩАНИЯ ОТ 19 ИЮЛЯ 1927 Г.

ПРИСУТСТВУЮТ: Делегация СССР (за исключением тов. Чиртова и проф. А.А. Шмука)

Делегация Польши (4 человека)

Делегация Чехо-Словакии (2 человека)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ – К.Д. ГЛИНКА.

СЕКРЕТАРЬ собрания не избирался.

(Запись А. Шурыгина)

³⁸ Яков Никитович Афанасьев (1877–1937) – советский почвовед, действительный член Академии наук Белорусской ССР (1928). Заведовал кафедрой почвоведения Горьковского сельскохозяйственного института, преобразованного в 1925 г. в Белорусскую сельскохозяйственную академию.

³⁹ Александр Александрович Шмук (1886–1945) – советский ученый в области агрономической и органической химии. В 1919–1921 гг. – преподаватель агрохимии Донского университета. В 1921–1935 гг. профессор агрохимии Кубанского сельскохозяйственного института.

⁴⁰ Евгений Евгеньевич Успенский (1889–1938) – советский ученый, специализировавшийся в проблемах агрономической микробиологии.

ДОКЛАД профессора НОВАКА (Чехо-Словакия).

Проф. Новак, по инициативе которого создано данное собрание, выдвигает мысль об объединении почвоведов-славян.

Это объединение должно быть чисто деловым. Никаких политических задач. Никаких противопоставлений англичанам или немцам.

Необходимо объединиться, чтобы ближе знать специальную литературу по почвоведению в славянских странах. До сих пор мы не всегда были осведомлены о новых почвенных работах, издаваемых в Москве или Ленинграде, или в Белграде, или в Варшаве.

Желательно создать библиографический центр славянских почвоведов, где будет представлен и Ленинград, и Варшава, Прага и Белград.

Необходимо организовать секции русскую, польскую, чехословацкую, сербскую и т.д., которые должны составить свободную ассоциацию славянских почвоведов, – входящую, как часть, в Международное О-во Почвоведов.

Обмен мнениями:

К.Д. ГЛИНКА. В целях большей доступности русского языка – необходимо заменить настоящий шрифт – латинским шрифтом. К вопросу об организации славянской группы в Международном О-ве Почвоведов, нужно подойти осторожно⁴¹. Может возникнуть немецкая группа, английская группа...

А.А. ЯРИЛОВ. Приветствует инициативу проф. НОВАКА. Необходимо наметить, что можно сделать в ближайшее время. В отношении Советской России мы могли бы предложить, чтобы на наших съездах присутствовали соседи-славяне.

Дальше: участие славян в нашем журнале «Почвоведение».

Через Институт Востоковедения мы могли бы перейти к латинскому шрифту. Полагаю, что на содействие И.В. можно рассчитывать.

Мы выступаем сплоченно. Каждый год небольшие конференции – то в Польше, то в Чехо-Словакии, то в Советской России.

Приветствую проектируемое объединение. Не придавать шовинистическую окраску новому объединению.

В.В. ГЕММЕРЛИНГ. Хотелось бы реальной формы объединения. О целом ряде работ мы узнаем лишь по истечении большого промежутка времени...

На первых порах предлагает широкое использование журнала «Почвоведение»: каждая страна выделяет ответственного представителя по литературной информации, и он уже посылает специальную литературу другим странам. Эти представители обмениваются списками печатных работ.

Б.Б. ПОЛЫНОВ. Лучше не говорить о журнале «Почвоведение»... Если кто будет защищать эту мысль, я выступлю с РАЗОБЛАЧЕНИЯМИ⁴².

⁴¹ В тексте подчеркнуто.

⁴² В тексте это слово выделено заглавными буквами.

Центр объединения почвоведов-славян предлагает организовать в ПРАГЕ.

(Большинство делегации СССР, видимо, смущено выступлением ПОЛЫНОВА).

А.Н. СОКОЛОВСКИЙ. Отвечая 2-ой части замечания К.Д. Глинки: объединения международные не исключают местного выступления (т.е. в данном случае славянскому объединению).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛЬШИ. Поддерживает предложение Пылынова о центре в Праге.

ПРЕДСТАВИЛИ ЮГО-СЛАВИИ. Также высказывается за библиографический центр в Праге.

Л.И. ПРАСОЛОВ. Не говоря о «центре»: славянские государства не только близки по национальности, но и географически. Проектируемое объединение поможет составлению общей карты Восточной Европы.

С.С. НЕУСТРУЕВ. В настоящее время далеко не так плохо у нас дело с транскрипцией на латинском шрифте.

При переходе на латинскую транскрипцию наши работы будут доступны Западным славянам.

К.Д. ГЛИНКА (резюмируя).

Итак, совещание выдвинуло 2 вопроса:

1. Организация временного комитета... Как будто нет возражений, что такой будет в Праге.

2. Объединение по части литературы. Прага имеет бюро, уже организованное, при сельскохозяйственной Академии. Представители каждой славянской страны пересылают в Прагу списки почвоведческой литературы. Там делается сводка и оттуда таковая рассылается всем славянским землям.

(К.Д. Глинка резюмирует, не голосуя).

Н.М. ТУЛАЙКОВ. Статья по вопросам удобрения обязана быть в этом списке или не обязана? (Возгласы: «Конечно»).

Несколько голосов раздается за то, чтобы подождать о выделении представителей стран в библиографический центр до его обсуждения на национальных съездах почвоведов.

А.Н. СОКОЛОВСКИЙ. Не следует откладывать в долгий ящик, а за инициативу, вероятно, никто бы нас не повесил...

Большинство за немедленное выделение представителей.

С.А. ЗАХАРОВ. В связи с представительством от отдельных стран я считаю, что одного представителя от России – мало.

(Предложение не голосуется).

К.Д. ГЛИНКА. Предлагает избрать представителей (по одному от страны) в Комиссию. (библиографический центр и комиссия по связи «славянских почвоведов»).

ВЫДЕЛЯЮТСЯ:

1. от СССР – проф. А.А. ЯРИЛОВ.

2. от Чехо-Словакии – проф. НОВАК.

3. От Польши – место не заполняется (по настоянию поляков).

О «СЛАВЯНСКОМ СОВЕЩАНИИ»

Основным документов является здесь протокол данного совещания от 19/VI-1927 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: делегация СССР, Польши, Чехо-Словакии.

(См. протокол).

Инициатором совещания был проф. НОВАК (Чехо-Словакия), который предварительно разговаривал с А.А. ЯРИЛОВЫМ и, кажется, с К.Д. ГЛИНКОЙ.

Проф. НОВАК и Ярилов просили меня созвать совещание членов делегации СССР.

На мой вопрос к Ярилову, в чем сущность совещания, я получил ответ: территориальная близость, родственность языков; желательно объединение в целях взаимной информации о специальных работах; организация широкого, с участием наших соседей, библиографического отдела в нашем журнале «Почвоведение»; координирование работы территориальных почвенных исследований в смежных государствах.

На мой вопрос: «Будет ли на этом совещании представитель Румынии, как смежной страны?», проф. Ярилов ответил: «Нет». Проф. НОВАК делает, чтобы на данном совещании были одни славяне⁴³.

На мое замечание: «Не будет ли данное совещание носить славянофильский уклон и не следует ли предварительно организовать совещание членов делегации СССР», проф. Ярилов сказал: «Мы просто обменялись мнениями по (вышеуказанным) вопросам». Он считал, что вопрос настолько пустяковый, что предварительного совещания делать не следует. По-видимому, А.А. Ярилов был уверен в том, что если возникнет вопрос о библиографическом центре, то таковой центр без всяких возражений будет – Москва.

В этом духе и было построено его выступление на совещании (см. протокол).

Проф. НОВАК (Чехо-Словакия). В своем вступительном слове выдвигает мысль о свободной ассоциации славянских почвоведов, входящей, как организационная единица, в международное общество Почвоведов.

К.Д. ГЛИНКА. В своей реплике вполне правильно отмечает, что «к вопросу организации славянской группы, нужно подойти осторожно».

И проф. ЯРИЛОВ предостерегает: «Не придавать шовинистической окраски новому объединению».

Проф. ГЕММЕРЛИНГ развивает конкретно мысли Ярилова... Как будет все идти хорошо. Члены советской делегации отбрыкиваются от славянофильского душка Новака. Ведут советскую линию... и вдруг... выступление проф. Пылынова.

«Ни в коем случае журнал «Почвоведение» не может быть библиографическим центром». Иначе он выступит с «разоблачениями» (?).

Он не делает никаких «разоблачений». Просто: грязная угроза. И дальше, совершенно неожиданно для членов Советской делегации предлагает центр объединения «почвоведов-славян» организовать в Праге.

⁴³ Фраза подчеркнута.

«Разоблачение» Польшова и «Прага» приводит в ясное смущение чл. делегации СССР.

Тон выступления Польшова смутились и прочие славяне.

Как же аргументировал проф. Польшов за Прагу?

«Журналу «Почвоведение» с этой работой (библиографической) не справиться. Для доступности русского языка прочим славянам необходимо работы русских почвоведов печатать в латинской транскрипции.

Наши органы неохотно идут в направлении этой меры. Нужно еще организовать это дело при Академии наук. Все равно из этого ничего не выйдет.

Тогда как в Праге соответствующий аппарат уже налажен (печатание латинским шрифтом).

За предложение Польшова, за Прагу, сейчас же ухватываются представители Польши и Юго-Славии.

Польшов бил на психологический эффект, к «разоблачению» прибавил «Прагу». Вводит возмущение советских делегатов. Расчищает почву для выступлений поляка и юго-славянина.

К.Л. ГЛИНКЕ, как представителю, приходится резюмировать «мнения отдельных стран», даже не ставя эти «мнения» на голосование.

С.С. НЕУСТРУЕВ пытался было заметить, что в «настоящее время далеко не плохо у нас дело с транскрипцией на латинской шрифте»...

Итак... «библиографический центр» в Праге.

Это постановление, конечно, не делает чести СССР.

Члены делегации, сидят смущенные, перешептываются, возмущаются выступлением Польшова...

Представителем СССР для связи с «библиографическим центром» выделяется проф. Ярилов (по предложению Тулайкова, Захарова, Шурыгина и др.)

Во всяком случае – эта кандидатура вполне советская. Проф. Ярилов сумеет или свести на нет случайное постановление или развить его в направлении, не умаляющем престиж СССР.

Конечно, пользуясь советом соответствующих учреждений.

ПОСЛЕ «СОВЕЩАНИЯ»

Ярилов подходит к Польшову.

«Я больше с Вами не знаком».

К Польшову подхожу я и говорю, что «Вы Б.Б.⁴⁴ должны выступить с объяснениями перед делегацией по поводу Вашего выступления. Постольку, поскольку Вы били по престижу, как будто забывая, что Вы гражданин СССР...».

Он меня послал вроде как к черту. Говорит, что «он не намерен делать никаких объяснений».

П.П. Юрин и я ведем отдельные беседы с профессорами по поводу выступления ПОЛЬШОВА – всеобщее возмущение. (Лично я вел беседы с проф. Захаровым, Шмуком, Яриловым, Соколовским, Виленским).

⁴⁴ Имеется в виду – Борис Борисович.

А.А. ЯРИЛОВ. Заявляет в беседе со мной, что, если будет необходимо, советские почвоведы будут саботировать данное постановление, вызванное грубым наскоком Польшова.

Я советую никаких дальнейших мер по продвижению этого вопроса не предпринимать до беседы с тов. ВОРОНОВЫМ. А.А. Ярилов придерживается той же точки зрения.

МЕЛОЧЬ.

На совещании присутствовали гр-н Д.Н. Бородин – предшественник Н.А. Миртова. Какими путями он попал сюда – трудно сказать.

Сей муж явно злорадствовал после выступления Польшова.

Когда намечалась кандидатура от СССР, он предложил Соколовского – Украина. Последнее, вероятно, в связи с видами его на занятие поста представителя Наркомзема УССР в САСШ.

О Бородине – отдельно.

КАКИЕ ВЫВОДЫ?

Героем данного совещания был проф. Польшов.

Корни его выступления отчасти кроются в его антипатии к журналу «Почвоведение» и ненависти к его редактору А.А. Ярилову.

С курсом на «Прагу» дело серьезнее. Здесь пахнет антисоветскими выступлениями.

История с «Прагой» – чрезвычайно неприятный конфуз для делегации СССР.

Организационные выводы ясные.

Профессоров типа Польшова в заграничную командировку пускать не следует или же по отношению к таким лицам нужно принимать какие-то особые профилактические меры.

В связи с постановлениями «славянского совещания» Комиссии по сод. работе Академии Наук СССР необходимо вызвать проф. А.А. Ярилова и ему дать соответствующие инструкции о том, что предпринимать дальше.

Что выигрывают почвоведы СССР от постановлений совещания? «НИЧЕГО».

Первое «постановление» – «организация временного комитета (почвоведов-славян) в Праге».

Неясно, что будет дать временный комитет.

Заниматься славянофильством?

Никаких прений по данному постановлению не было. Имеет ли этот комитет свою канцелярию?

Комитетов с неясными физиономиями, да еще в одном из центров бело-эмиграции – поддерживать нельзя.

Сославшись на недоработанность этого пункта, можно постановление о временном комитете обойти.

Второе «постановление» о «библиографическом центре».

«Представители каждой славянской страны пересылают в Прагу списки почвоведческой литературы. Там делается сводка и оттуда таковая рассылается всем славянским землям».

Я не считаю себя компетентным в вопросе о переходе русского шрифта на латинскую транскрипцию. Если это необходимо – наша Академия наук предпримет соответствующие шаги.

Но в связи с этим постановлением, возникают такие «вопросы».

Каков удельный вес литературы советских почвоведов, польских, чехо-словацких, сербских и пр. славян.

Польский, чехо-словацкий и сербский – самый ничтожный. Тогда как союзное почвоведение было в центре внимания на I-м Международном Конгрессе. К тому же, соседи «славяне» открыто заявляют, что они являются учениками русских почвоведов. Сам профессор НОВАК, присутствуя на заседании советской делегации от ... ⁴⁵, предложил, имея ввиду «исключительных заслуг русских почвоведов», считать необходимым выделение во все существующие Президиумы комиссий конгресса русских представителей.

Какой же смысл «звездного слета» в Прагу литературы из Москвы, Варшавы, Белграда? И оттуда после сводки ее в уже существующем бюро при Пражской с.х. Академии – получить в Москве сводку на латинском шрифте, где к большому списку союзных работ будет добавлена пара-другая работ соседей-славян?

Очень сомнительны подобного рода перелеты литературы. С точки зрения политической, это для нас путешествие в ничто. Поддержка славянофильских иллюзий. Нужно держать курс не на то, чтобы пражское бюро напечатало русские слова латинских шрифтом, а на то, чтобы работы советских ученых были известны в Германии, Америке, Англии в первую очередь.

Не залезать в скорлупу славянофильства, а выступать с достижением в международном масштабе, чтобы приковывать к себе все большее и большее внимание «цивилизованных» стран.

Практически поляки, чехословаки читают русскую почвоведческую литературу в подлинниках, и фактически, например, американцы, почти ничего не знают о достижениях советской науки.

Как обойти «второе» постановление.

Проф. ГЕММЕРЛИНГ в своем выступлении предлагал: «Каждая страна выделяет ответственного представителя по литературной информации, и он уже посылает специальную литературу другим странам. Эти представители обмениваются списками печатных работ».

Но проф. Геммерлинг говорил только о трех странах: СССР, Польша, Чехо-Словакия, т.е. о «славянских почвоведрах».

А германская литература для нас не интересна? А американская? А английская?

⁴⁵ В тексте многоточие и дата осталась не вписанной.

Проф. ПРАСОЛОВ высказывался: «Проектируемое объединение поможет составлению общей карты восточной Европы».

А румыны входят в восточную Европу? Но они не славяне. В тоже время не можем ли мы отказать в чести входить в Восточную Европу – Латвии, Эстонии, Финляндии?

Проф. ЯРИЛОВ, приветствуя инициативу Новака, внес ряд предложений: «В отношении советской России мы могли бы предложить, чтобы на наших съездах присутствовали соседи-славяне».

«Участие славян в нашем журнале “Почвоведение”».

«Каждый год небольшие конференции – то в Польше, то в Чехо-Словакии, то в Советской России».

А разве не интересно для советских почвоведов, чтобы на наших съездах присутствовали – ну, скажем, проф. ШТРЕММЕ от Германии и проф. МАРБУТ от САСШ? И их сотрудничество в нашем журнале «Почвоведение».

Во всех этих трех выступлениях есть нечто общее: славянская ограниченность, в то время как наука давно выросла до международных масштабов.

РАЗВИВАЯ РЯД ДЕЛОВЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА «СЛАВЯНСКОМ СОВЕЩЕНИИ», мы логически приходим к интернациональным масштабам.

И ТОГДА ПУНКТ О СЛАВЯНСКОМ ЦЕНТРЕ САМ СОБОЮ РАСТВОРАЕТСЯ.

Нужно «подработать» «славянам» и 2-ое их «постановление».

Порекомендовать «расширить» его.

ПРОМАХИ ДЕЛЕГАЦИИ СССР на 1-м МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ПОЧВОВЕДЕНИЯ.

«Славянское совещание» – мягко говоря – «политический промах» делегации. Помимо этого, на Конгрессе и в связи с Конгрессом фигурировал ряд промахов, виновником которых можно считать Российскую головотяпщину, а отчасти – излишнее внимание американских портовых властей к экспонатам советской делегации.

Первый и основной промах – это почти провал выставки экспонатов делегации СССР.

Выставка, которая должна была приковать внимание Конгресса и посетителей, была организована в чрезвычайно куцем виде и более или менее развернулась лишь на 7-й день Конгресса.

Причины?

1-е: 70 монолитов⁴⁶ и много других экспонатов прибыли в Вашингтон лишь месяц спустя... после окончания Конгресса. Академия наук (отправка экспонатов из Ленинграда, кажется, была поручена Б.Б. Польшину) за один месяц до Конгресса отправила экспонаты малой скоростью. Экспонаты прибыли в Ригу. Там отдыхали. И после были нагружены на какой-то японский пароходик, который и доставил экспонаты в С.Ш. месяц спустя после окончания Конгресса.

⁴⁶ Имеются в виду почвенные монолиты – подготовленные к транспортировке и законсервированные разрезы почвы в виде столбиков.

Были посланы. О судьбе экспонатов в пути никто не заботился... Трудно думать здесь о злом умысле. Здесь – самая обыкновенная российская головотяпщина.

2-е: Огромное количество карт, диаграмм члены делегации везли ручным багажом. Прибыли в Нью-Йорк. Встретили нас Миртов и его помощник Пинкус. Последний взялся переотправить багаж в Вашингтон. И в результате – из Нью-Йорка в Вашингтон карты и диаграммы и литература (доклады членов делегации на английском языке) путешествовали 6 (!) дней. И это не смотря на ежедневное, чуть ли не ежечасное подталкивание Миртова, Пинкуса, Организационного комитета Конгресса – чуть ли не департамента земледелия. Американские власти, обязавшие делегацию подписать «клятвенное обещание» о неприятии никаких мер участия к свержению правительства САСШ, о том, что делегаты не состоят в какой-либо организации, убивающей государственных деятелей, о не пропаганде и пр. – ясно: 5 суток изучали ручной багаж советской делегации. Искали «пропаганду» и прочих улик.

Тут уже не головотяпщина, а выкрутасы «цивилизованных людей».

ВЫСТАВКА В СЖАТОМ ВИДЕ

Первые шесть дней советский «павильон» производил очень убогое впечатление. Почти голые стены. Одиночные посетители. Да группки членов советской делегации, толкующие о судьбе экспонатов. Нет-нет забежит член организационного комитета и успокоит – «завтра». Такие успокоения были каждый день.

Лишь на 7-й день Конгресса, по прибытии застрявшего ручного багажа – советские экспонаты стали приковывать внимание членов конгресса и до конца конгресса можно было наблюдать одиночек и группки, внимательно изучающие работы советских ученых. В советский «павильон» многие приходили именно изучать экспонаты, а не просто окинуть их беглым взглядом. Этого не наблюдалось в других отделах. Некоторые иностранные делегаты искренне восхищались достижениями советских почвоведов.

А какой бы великолепный успех имела бы выставка советских экспонатов, если бы вовремя прибыли они и, если бы 70 монолитов и пр. не запоздали бы на 1 месяц.

ПРОЧИЕ ПРОМАХИ. Провал «русского дня».

Организационный комитет настолько ценил работы почвоведов, что в программе конгресса был выделен почти целый «русский день» – в пятницу 17-го июня.

1) Утром, на пленарном заседании доклад проф. Глинка «История русского почвоведения».

2) С 2 часов дня – «дискуссия по *генезису*⁴⁷, морфологии, классификации и картографированию почв – под руководством русской делегации».

⁴⁷ Слово вписано от руки. Имеется в виду «генезис почв» – научное направление о возникновении и развитии почв.

3) С 8 часов вечера – «дискуссия по химическим и физическим исследованиям..., динамики почв и агрономическим исследованиям» – под руководством русской делегации.

В связи с путешествием ручного багажа из Нью-Йорка в Вашингтон, многие докладчики (Тулайков, Геммерлинг, Соколовский и др.) не могли выступить без иллюстративных материалов. И опять: «русский день» получился скомканным. Вместо 2 заседаний после утреннего – было лишь одно с 4 часов дня вместо 2 по расписанию.

Положение докладчика С.А. Захарова «Успехи русского почвоведения в области морфологии почв» было очень незавидно. Доклад требует массу иллюстраций, а таковые еще не пришли. К тому же он выступил на страшном английском языке: в результате – вся аудитория улыбалась. Его, по-видимому, не понимают, перешептываются. Не слушают, а после доклада С.А. Захарова и С.С. Неуструева⁴⁸ – неожиданный вопрос немца Штремме⁴⁹ (по адресу Захарова) – для чего все это? Какой смысл обследования почвы только с морфологической стороны. Без глубокого лабораторного исследования – морфологии недостаточно?

(С.А. Захаров и не отрицает химического эксперимента. Он просто не понят. И все-таки вопрос не лестен для советской делегации. На подмогу вступает Глинка...).

Спустя некоторое время после начала доклада Захарова публика начинает залпами уходить. Занимаюсь статистикой: в 5 минут ушло 20 человек.

После доклада С.А. Захарова – доклад на сносном английском языке С.С. Неустроева «О генезисе почв».

Доклад выслушивается с большим вниманием. Аудитория не расходится. Но она незначительна – всего 60 человек.

О начале дискуссии после докладов С.А. Захарова и С.С. Неуструева уже было упомянуто – выступление немца Штремме.

Дальше, на морфологическую тему никто не откликается. Говоря о генезисе. Ораторов немного. Скучновато. В довершение всего, К.Д. Глинка – бывший председатель собрания, посвященного успехам русского почвоведения, уходит почему-то с собрания и передает председательствующее место проф. Марбуту⁵⁰ (американцу).

Тяжело было наблюдать за провалом «русского дня».

Сплошная досада, начиная с утреннего доклада председателя Советской делегации К.Д. Глинки.

⁴⁸ Слово вписано от руки.

⁴⁹ Герман Штремме (нем. *Hermann Stremme*, 1879–1961) – немецкий почвовед, занимался выделением новых типов почв и методикой создания почвенных карт.

⁵⁰ Кертис Флетчер Марбут (англ. *Curtis Fletcher Marbut*; 1863–1935) – американский почвовед, занимал должность директора Отдела почвенных исследований Министерства сельского хозяйства США с 1913 по 1935 гг. Используя наработки К.Д. Глинки, К. Марбут разработал первую официальную схему классификации для почв США.

К.Д. Глинка, не владея английским языком, просил зачитать резюме своего доклада на английском языке проф. Лапмана⁵¹ (Президента). И тот «зачитал его в 3 минуты (!), себе под нос, скороговоркой. Скороговорка Липмана – вместо ожидаемого фундаментального выступления Глинки... Сплошная досада...

Неудача «русского дня», прежде всего, связана с махинациями американских властей над диаграммами и картами, в отсутствии которых докладчики страшно много теряли.

Итак, в «русский день» выступили всего 3 докладчика и только Неуструевского можно считать удачным. Остальные докладчики выступали в последующие дни, но далеко не все. Так, например, по техническим причинам, не мог выступить И.М. Тулайков, Кравков, Тюрин⁵², Виленский (в силу перегрузки конгресса докладами). С большим вниманием было заслушано выступление А.Ф. Лебедева.

Также довольно живо были сделаны доклады Полынова, Соколовского, Прасолова.

СУДЬБА НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ДЕЛЕГАЦИИ.

Было 2 предварительных совещания (см. протокол от 8 и 12 июня). Остановлюсь только на вопросах, политически для нас важных.

1. Вопрос о намечении кандидатов в члены Президиумов всех секций конгресса.

По предложению проф. Новака (Чехословакия), были намечены соответствующие кандидатуры. См. протокол от 8 / VI-1927 г.

На конгрессе же фактически прошли только 2 кандидатуры (Глинка и Гедройц). Этот вопрос был предварительно переварен Президиумом конгресса и на пленуме выплыли только 2 кандидатуры советских ученых.

2. О равноправии русского языка и об официальных языках конгресса

Можно думать, что К.Д. Глинка официально и не выдвигал этого вопроса на заседаниях Президиума орг. к-та и Междун. о-ва почвоведов. Во всяком случае, на Пленуме никто вопроса об официальных языках не поднимал. Практически же русский язык был равноправным языком: все выступления К.Д. Глинки были на русском языке, с переводом на английский д-ра Ваксмана⁵³. Характерное обстоятельство: д-ра Гиссинг⁵⁴ (генер.

⁵¹ Имеется в виду президент Международного общества почвоведов Якоб Липман (англ. *Jacob Lipman*, 1874–1939).

⁵² Слово вписано от руки.

⁵³ Имеется в виду Зельман Ваксман (англ. *Selman Abraham Waksman*; 1888–1973) – американский микробиолог российского происхождения. Работал в микробиологической лаборатории Якоба Липмана при Ратгерском университете. З. Ваксман и его аспирант А. Шатц известны тем, что выделили из почвенных образцов антибиотик стрептомицина, эффективный против таких грамположительных бактерий как возбудители туберкулеза и чумы.

⁵⁴ Имеется в виду Дэвид Хиссинк (нем. *David Jacobus Hissink*; 1874–1956) – нидерландский агроном и почвовед. Он сыграл важную роль в основании Международного общества почвоведения в 1924 г., с 1924 по 1950 г. занимал пост его генерального секретаря.

секретарь) и немец [...] ⁵⁵ на заседании Президиума советовали выступить К.Д. Глинке с приветственным словом на русском языке.

МЕЛОЧЬ

На совещании присутствовали гр-н Д.Н. Бородин – предшественник Н.А. Миртова. Какими путями он попал сюда – трудно сказать.

Сей муж явно злорадствовал после выступления Полынова.

Когда намечалась кандидатура от СССР, он предложил Соколовского – Украина. Последнее, вероятно, в связи с видами его на занятие поста представителя Наркомзема УССР в САСШ.

О Бородине – отдельно.

Верно: *подпись*

О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ СТОРОНАХ ПОЕЗДКИ,

в разрезе, важном для СССР.

В чем же смысл поездки? Где положительные стороны ее? Сколько было допущено досадных промахов: и славянское совещание, и почти провал советской выставки на конгрессе и пр. и пр.

Стоило ли посылать делегацию СССР, да еще в таком большом составе?

НАША ДЕЛЕГАЦИЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА

Несколько выдержек из американской прессы, посвященные советской делегации. Первая заметка, помещенная в Вашингтонской газете, была такого содержания:

«На конгресс прибыли представители 30 наций. Самой большой из иностранных делегаций является делегация из Советской России. Все делегаты командированы своими правительствами, кроме русских, которые, в силу непорядочности взаимоотношений между их правительством и САСШ, были командированы Академией наук Советского Союза. Их поездка субсидирована Советским Правительством, так что фактически они являются его представителями...».

Такого рода заметка, несомненно, приковывает общественное внимание американцев к Советской России.

Оказывается, самая большая делегация – из Советской России! Оказывается, Советское правительство субсидировало эту поездку. Это заставляет американского обывателя немножко шевелить мозгами.

Ведь его представления о Советской России очень и очень ограничены, символические. Это – медведь. Правда, сильное, но дикое существо.

Потом он знает, что «Россия – это большая страна».

Потом – что «в России – очень холодно».

Потом – что в России – «национализация женщин» – очень распространенная шутка до самого последнего времени даже, как это ни странно – среди американской интеллигенции. (Наблюдение А.Ф. Лебедева – год до Конгресса, работавшего в Департаменте Земледелия).

⁵⁵ Вписано от руки, неразборчиво.

И наконец, он, конечно, знает, что из России идет «пропаганда».

И что там – «террор»: «Только недавно расстреляли 20 ни в чем не повинных людей»...

И вдруг он читает, что из этой самой страной России прибыла «самая большая делегация». И она «субсидирована Советским Правительством».

Юркие репортеры начинают суетиться и ловить на площадях Вашингтона отдельных членов советской делегации. Вот, например, один из них поймал проф. В.В. Геммерлинга и забрасывает вопросами: «Вы самый близкий человек к Советскому правительству, скажите, какие задачи преследует Ваша делегация».

«Мы все одинаково близки к Советскому правительству. Мы все являемся советскими работниками».

«Какие политические задачи преследует Ваша делегация?».

Профессор Геммерлинг отвечает: «Никакие. Мы, дескать, научная делегация на конгресс. Наша задача завязать научные связи со своими коллегами по специальности».

«Но почему в составе Вашей делегации находятся два коммуниста?» – не унимается репортер.

«А почему Вы думаете, что коммунисты не могут быть специалистами? Они также выбраны и интересуются почвенным конгрессом, как и мы».

Репортер уходит, по-видимому, не совсем удовлетворенный. Проф. Геммерлинг отсылает его для подробной информации к проф. Глинке, Тулайкову или Ярилову...

Советская делегация приковывает большое внимание.

Очень симптоматично в этом отношении и то обстоятельство, что когда на открытии Конгресса К.Д. Глинка выступил с приветственной речью от имени русской делегации – он был встречен бурными аплодисментами...

19 июня «Нью-Йорк Таймс» посвящает специальную заметку под заглавием «21 советский ученый на почвенной конференции».

С подзаголовком: «Делегация на вашингтонском съезде была самой большой, чем когда-либо прибывшая из России».

«Самая большая и самая выдающаяся делегация» – начинается заметка...

Эта заметка представляет большой интерес. Специально посвящена советской делегации, тогда как специальных заметок по другим делегациям нигде не было. (См. текст заметки полностью).

В связи с избранием академика Глинки Президентом Конгресса, «Ивнинг Стар» – вашингтонская газета, печатает специальную заметку «Русский избран Президентом Конгресса Почвоведов», с подзаголовком: «Честь быть избранным гражданину его страны – впервые после Революции 1917 г.». Характерно начало этой заметки: «Впервые после большевистской революции в 1917 г. – русский сегодня был избран главой большой международной организации». «Следующее собрание международного конгресса состоится в России, вероятно, в Ленинграде»... Небезын-

тересен и конец: «Выборы проф. Глинки означают, по мнению многих делегатов, – значительный шаг вперед в направлении мирового братства науки, прерванного мировой войной».

Такого рода заметка действительно делает честь СССР.

Во время поездки по Америке некоторые местные газеты замалчивали присутствие делегатов из Советской России.

Некоторые, например, газета в Гринсборо от 23 июня 1927 г., сомневается, просуществует ли Советская Россия до 1930 г., ссылаясь на «неопределенность, окружающую русские политические условия».

Это единственная в своем роде заметка. Возможно, что некоторым газетам были дадены «инструкции из центра» – о замалчивании советской делегации. И там советская делегация упоминалась не в целом, а в виде отдельных персон «из России».

Но большинство газет упоминает и отводит большое или меньше место «Советской делегации».

Вот, например, выдержка из газеты «Ди Орегон Сондей Джернал, Портланд» от 10 июля.

«Главное (ведущее) место в национальных группах занимают русские, представляющие здесь советский режим. Они возглавляются д-ром Глинкой, из Ленинграда, который был избран президентом Интернационального Конгресса Почвоведения»...

В Саскатунской газете от 14 июля список знаменитых людей начинается с «К.Д. Глинка – новый Президент Конгресса и лидер русской делегации»...

В связи с отъездом советской делегации из Америки «Нью-Йорк Таймс» печатает (1/VIII) вторую специальную заметку:

«Советские делегаты Почвенного Съезда уезжают»:

«Русские делегаты сохраняют в высшей степени приятное воспоминание... и о дружеских отношениях, которые созданы между нами и нашими товарищами учеными из других стран и, в частности, между нами и учеными С.-А.С.Ш.» (интервью с А.М. Тулайковым).

Немудрено, конечно, что некоторые провинциальные газеты обходили вопрос о Советской России в связи с поездкой нашей делегации. К этому не привыкать. Для нашей советской общественности ценно отметить вышеприведенные выдержки, которые в общем составляют основной тон отзывов о советской делегации, «представляющей здесь советский режим».

В «Библиотеке Конгресса» в Вашингтоне, между прочим, имеется выставка документов разных революций. Широко, конечно, представлена «американская революция»; довольно широко «Великая Французская»... А наша?

Только одним документов: плакатом «Займа свободы» 1917 г. с подписью Керенского (!!!).

И еще есть один документ в связи с нашей Революцией – это «Дар польского народа Президенту С.-А. С.Ш. за помощь, оказанную в 1920 г. в войне против большевиков»

Вот существенные черточки – официального американского умонастроения.

Пробивают ли вышеприведенные суждения американских газет о советской делегации некоторую брешь во взаимоотношении с СССР в смысле приковывания общественного внимания к Советской России? Несомненно – да.

И поэтому настоящий отрывок «Наша делегация и американская пресса» свидетельствует об одной из положительных сторон поездки делегации СССР на 1 М.К. Почвоведов.

Кривая успеха растет вверх. Советская делегация в центре внимания членов Конгресса и на банкетах в честь Конгресса приковывается дружественное внимание американской общественности к Советскому Союзу.

Место созыва следующего конгресса – Советская Россия – Ленинград.

Президентом избирается глава русской делегации – К.Д. Глинка. Факты немаловажные для советской общественности.

Пусть некоторые твердолобые американцы настояли на поправках «в связи с местом съезда»: «В случае отсутствия обстоятельств, мешающих осуществить съезд в России».

Они лишний раз убедятся в ограниченности своего мышления и в жизненности новой общественной системы, что растет и крепнет в СССР. Убедятся, что о нашей революции недостаточно судить по двум документам, хранящимся в «Библиотеке Конгресса».

Выставка экспонатов советской делегации развернулась лишь на 7-й день конгресса. И все-таки – она была в центре внимания членов конгресса – говорили о большом размахе работы советских ученых. Работы – по которым учатся иностранные почвоведы. Американские власти не смогли полностью парализовать успех советской выставки.

Между прочим, в связи с нашими экспонатами, небезынтересно отметить оценку их в долларах корреспондентами разных газет; эта оценка колебалась от 10000 долл. До 50000 долл. – в зависимости от степени дружелюбности по отношению к Советской делегации.

Сравните заметки:

1) «Нью-Йорк Таймса» от 19 июня – 15000 долларов.

2) «Ивнинг Стар» (Вашингтон) – 50000 « (!)

3) Газета в Гринсборо в заметке от 23 июня оценивает экспонаты лишь в – 10000 (!).

... Экспонаты вместе со слишком поздно прибывшими монолитами – переданы как подарок советской делегации Почвенному Бюро Департамента Земледелия. Они будут занимать виднейшее место в будущем «Мировом Почвенном Музее» в Вашингтоне.

Пусть экспонаты советским ученых будут хотя бы третьим «документом» о «Русской Революции» ПОСЛЕ «Займа свободы» и «Дара Польского народа». И первым, говорящим о творческих достижениях Советского Союза – в данном случае о творческих достижениях советских почвоведов.

С началом научной экскурсии Конгресса – советская делегация становится исключительным авторитетом среди иностранных делегатов – в области установления диагноза почвам разных климатических областей, в области генезиса и классификации почв.

Огромнейший маршрут экскурсии по штатам С.-А. С.Ш. и Канады делегации Конгресса возглавляется гражданином страны Советов. Бесчисленное количество завтраков и банкетов в честь Конгресса. И в центре внимания «хозяев» – советская делегация. Присутствие делегации СССР располагает иностранных почвоведов и местных пасторов и бизнесменов выступать на философские темы. Целая волна пацифистских речей на банкетах.

«Впервые после большевистской Революции в 1917 г. – русский сегодня был избран главой международной организации».

«Выборы проф. Глинки означают значительный шаг вперед, по мнению многих делегатов, в направлении мирового братства науки, прерванного мировой войной», – писала «Ивнинг Стар»⁵⁶ 22 июня с.г.

На завтраках и банкетах очень много речей было на тему о «мировом братстве науки».

Это основной лейтмотив пацифистских речей англичанина Русселя, многих священных лиц (!), во многих случаях начинавшие банкеты... молитвой (!), и немца Пэнка⁵⁷, и венгерца Зигмонди⁵⁸.

«Рад видеть сборище многих наций на почве труда, а не кровавых столкновений (Мормонский епископ... Солт Лейк Сити)».

«Рад отметить, что впервые после мировой войны собрался международный конгресс ученых. Пусть это будет начало международного братства народов. И прежде всего я рад присутствию здесь наших русских коллег, которые внесли огромные, исключительные вклады в нашу науку».

Подробно останавливается на научном значении русского почвоведения. Дальше переходит к перечню остальных делегаций, давая им краткие характеристики.

«Собрание почти всех наций земного шара. На почве творческой. Как далеки такие собрания от взаимного истребления наций в войнах». (Мотив немца, венгерца и многих пасторов).

Правда, представители американских штатов больше говорили о том, что их штат является самым замечательным штатом в Соединенных Штатах или в отношении индустрии или в с.-х. отношении и т.д. И только некоторые из них, отвечая как бы молчаливому присутствию делегатов СССР, останавливались и на «социальном вопросе» – примерно в таком духе: «У нас нет классовых антагонизмов, рабочий получает много, взаимоотношения между рабочими и предпринимателями самые братские. Дескать, рай земной и о никаких революциях говорить нельзя».

⁵⁶ Скорей всего имеется в виду газета Washington Evening Star.

⁵⁷ Возможно Альбрехт Пенк (нем. Albrecht Penck; 1858–1945) – немецкий геолог и географ.

⁵⁸ Рихард Адольф Зигмонди (нем. Richard Adolf Zsigmondy; 1865–1929) – австро-венгерский химик, лауреат Нобелевской премии по химии в 1925 г.

А некоторые из «хозяев» откликнулись и на значение конгресса: «Мы до сих пор только продавали и покупали землю, почву. Оказывается, с ней еще можно кой-что делать... Поэтому приветствую Вас». (З/Ш Солт Лойт Сити).

Члены американской делегации никаких политических ноток не издавали.

О выступлениях на банкетах К.Д. Глинки речь уже была.

Между прочим, интересно отметить: представитель городского комитета по встрече Конгресса, представляя речь «представителю России», обычно ссылается на газетные заметки о советской делегации, комментируя их в дружеском тоне.

В гор. Молн представитель штата около 15 минут читал вырезки из газет, посвященные советской делегации, прежде чем предоставить слово К.Д. Глинке.

Можно без преувеличения сказать, что на такого рода банкетах советская делегация приковывала внимание местной общественности. В зале при речи Глинки воцарялась глубокая тишина. Чрезвычайно внимательно слушали. И обычные бурные аплодисменты при его появлении на трибуне и по окончании речи.

Проф. Руссел⁵⁹ (Англия) особо много держал пацифистских речей. Почти всегда уделял место советской делегации. Вот одна из его речей, которая приковывала внимание большой аудитории к нашей делегации – именно как советской делегации. (Нигде в своих речах он не упоминал об англо-советском разрыве. Он и его ассистент в частной беседе со мной и А. Гудиловой с сожалением упоминали об этом факте).

«Впервые после мировой войны собрались представители 30-ти наций. Рад видеть немцев...

Рад видеть русских. Раньше мы встречались с русскими аристократами. С ними было приятно говорить и пр.

Теперь мы свиделись с представителями новой России, с представителями вышедшими из гущи народной...

Мы рады с ними встретиться. Мы знали о народе России по Толстому. Но там только писалось о народе, а здесь мы счастливы видеть самих представителей народа, наших коллег по науке, внесших исключительно большие вклады в нее... » Далее целый ряд комплиментов о научных заслугах наших делегатов. Речь на банкете в гор. Риверсайда, Калифорния 15.VII

Правда, здесь нет прямых упоминаний о революции, но определенно говорится о представителях Новой России, которая послала на конгресс не «аристократов», а людей, вышедших из «гущи народной». Символическое выражение о «Новой России», которая послала на конгресс «выдающуюся делегацию».

⁵⁹ Эдвард Рассел (анг. *Edward John Russell*, 1872–1965) – британский почвовед, специализирующийся в изучении химии почв. С 1912 по 1943 гг. возглавлял Ротамстедскую экспериментальную станцию (анг. *Rothamsted Experimental Station*).

Положительный итог поездки нашей делегации по десяткам штатов С.-А. С.Ш. и Канады – опять-таки приковывание общественного внимания американских ученых, американской общественности и др. иностранных делегаций конгресса к Советской России, которая, несмотря на все ужасы, что про нее пишутся, представила на конгрессе «самую большую выдающуюся в научном отношении делегацию». Что свидетельствует о большой творческой работе, которая там ведется.

Во всех университетах, с.-х. колледжах, опытных станциях, где были наши делегаты, завязаны крепкие дружественные связи с американскими учеными и научными учреждениями.

Такие же крепкие связи завязаны со всеми иностранными делегациями Конгресса.

В особенности, в связи с тем, что организационный комитет следующего конгресса будет помещаться в Советской России – можно ли сомневаться, что эта связь будет паллиативной.

В связи с Конгрессом в Советской России – необходимо отметить горячее желание всех иностранных делегатов быть на нем. Характерно, что при такого рода беседах у иностранцев отсутствовали нотки сомнения, что, дескать, просуществует ли Советская Россия до 1930 г. (На эту тему будущего Конгресса беседовали с иностранцами все наши профессора; со многими иностранцами я беседовал лично).

Больше того, беседа с японцами, с египтянами, с итальянцами, с португальцами, с испанцами – я получил просьбу прислать им литературу о СССР, о его творческих исканиях и достижениях. Аналогичную просьбу имею и от ассистента проф. Русселя (Англия).

Эти последние беседы свидетельствуют об интересе среди некоторых иностранных делегатов к СССР в широком смысле.

«Baden Bull»

В специальном поезде для участников экскурсии, издавался ежедневный листок с информацией – наблюдения, юмористическими замечками и пр.

Я еще не имел времени издать подробнее «...» и сделать более подробный анализ его, но, во всяком случае, можно отметить, что в каждом почти номере уделялись дружественные строки по адресу делегации СССР.

В редакции «Почвенного листка», по-видимому, были люди, которые присматривали за участниками конгресса, которые всячески обходили слова «СССР», «советские» и пр. и которые поместили такого рода строки:

«Little did sir John know, when he posed for a New-Jersey photographer, that famous personalities are shot at in the U.S.A. more frequently than in [...]»⁶⁰
Russia»

⁶⁰ Неразборчиво.

Знал ли сэр Джон (Руссел, много раз отмечавший в своих речах о выдающемся значении советской делегации и даже о «Новой России»), когда он позировал для Нью-Джервейского фотографа (в группе с нашей делегацией), что знаменитые лица расстреливаются в Соединенных Штатах Америки более часто, чем в Марксистской⁶¹ России (*Baden Bull* 15 июля). Определенный кивок на «террор» в Советской России.

Большинство наших профессоров с большим негодованием отметили эти строки. А также иностранные делегаты.

Из этой выдержки из творчества господина из *observation*⁶²... нашего поезда, сквозит частица официальной ненависти властителей Америки по отношению к СССР.

Разве не досада?

Русская, советская делегация ни слова не уронила о политике, а всякие Руссели сыплют залпами комплименты по адресу «Новой России».

Возмущение иностранных и американских делегатов этими строками лишний раз свидетельствуют о симпатиях к новой России.

Заключение

А.А. Ярилов рассказывал некоторые эпизоды из недавней поездки проф. Гиссинга (генерального секретаря Международного О-ва Почвоведов) на Ленинградский Всесоюзный Съезд Почвоведов.

Родные проф. Гиссинга чуть-ли не плакали, когда он сообщил, что он едет в Советскую Россию.

И сам проф. Гиссинг ехал в надежде увидеть 2–5 ученых, которые с грехом пополам ведут кой-какую работу в области почвоведения.

Он приятно ошибся, наблюдая многолюдный и живой съезд в Ленинграде, и легенда о том, что в Советской России научная жизнь заглохла, – разлетелась в дребезги в представлении Гиссинга.

Можно надеяться, что теперь эта легенда стала примером одной из злостных бесчисленных выдумок о стране Советов – в глазах всех делегатов 1 Международного конгресса почвоведов.

Сравнивая Конгресс почвоведов в Вашингтоне и Конгресс минерологов и геологов в Брюсселе 1923 г., на который организационный комитет конгресса не пригласил даже немецких и австрийских ученых, составляющих чуть-ли не 50% ученых этой специальности и, отмечая пацифистические речи на банкетах в честь Почвенного конгресса, следует отметить значительный скачок в идеологии мировых ученых.

Но, конечно, социальные проблемы разрешат не мировые ученые... и как это ни странно, пока что банкеты мировых почвоведов начинались... Молитвой пастора.

Еа эту тему можно много философствовать...

⁶¹ Зачеркнуто слово «Советской» и заменено словом «Марксистской».

⁶² Имеется в виду английская газета *The Observer*, выходящая с 1791 г.

Стоило ли посылать на Международный Конгресс Почвоведов делегацию СССР в таком большом составе, какой она была.

Стоило – хотя бы для того, чтобы уничтожить легенду о том, что большевики умертвили научную работу в Советской России.

Стоило и потому, что своим присутствием на Конгрессе, и на экскурсии – делегация СССР сумела приковать общественно внимание к Советскому Союзу, сумела завязать многочисленные дружеские связи с американскими учеными и научными учреждениям, а также со всеми другими иностранными делегатами.

И тем более важны эти достижения, что поездка проходила в период непосредственного после англо-советского разрыва, в атмосфере бешеной злобы против СССР бело-эмиграции и буржуазных писак со всего мира.

Наши профессора, в общем, держали себя гражданами СССР (за исключением Полыновского выступления).

Они чрезвычайно довольны поездкой и должны быть благодарны Советскому Правительству за возможность осуществления настоящей поездки. Можно думать, что поездка на Конгресс даст большой импульс советским почвоведом – к творческой работе в ногу с советской общественностью.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 13. Л. 120–166.

Источники и литература

1. ГАРФ. Ф. Р-8429. Оп. 1. Д. 30
2. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 37. Д. 13.
3. Крупенников И.А. История почвоведения (от времени его зарождения до наших дней). М.: Наука, 1981. 325 с.
4. Лялин С.П., Перченко Ф.Ф. Репрессированные почвоведы. Записки Б.Б. Плынова о 1937 г. // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 76–90.
5. Собисевич А.В. Участие советских почвоведов в I Международном конгрессе по почвоведению (США, 1927 г.) // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. XXVII Годичная научная международная конференция Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. М., 2021. С. 433–436.
6. Собисевич А.В. Подготовка к проведению II-го Международного почвенного конгресса (г. Ленинград, 1930 г.) // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2025. М.: ИИЕТ РАН, 2025. С. 432–436.
7. Хаблова Е.С. Проведение II Международного конгресса почвоведов в СССР (1930 г.) и иностранные делегаты // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLVI Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Научное изучение и освоение России и сопредельных территорий (к 100-летию образования Академии наук СССР)» (27–31 октября 2025 г.). Выпуск XLI. СПб., 2025. С. 105.

References

1. GARF. F. R-8429. Op. 1. D. 30
2. GARF. F. R-5446. Op. 37. D. 13.
3. Krupennikov, Igor' A. *Istoriya pochvovedeniya (ot vremeni ego zarozhdeniya do nashikh dnei)*. Nauka, 1981.

4. Lyalin, S.P. and Feliks F. Perchenok. "Repressirovannye pochvovedy. Zapiski B.B. Polynova o 1937 g." *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR*, Nauka, 1995, pp. 76–90.

5. Sobisevich, Aleksei V. "Uchastie sovetskikh pochvovedov v I Mezhdunarodnom kongresse po pochvovedeniyu (SShA, 1927 g.)." *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. XXVII Godichnaya nauchnaya mezhdunarodnaya konferentsiya Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN, IIET RAN*, 2021, pp. 433–436.

6. Sobisevich, Aleksei V. "Podgotovka k provedeniyu II-go Mezhdunarodnogo pochvennogo kongressa (g. Leningrad, 1930 g.)." *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya*, 2025, IIET RAN, 2025, pp. 432–436.

7. Khablova, Elizaveta S. "Provedenie II Mezhdunarodnogo kongressa pochvovedov v SSSR (1930 g.) i inostrannye delegaty." *Nauka i tekhnika: Voprosy istorii i teorii. Materialy XLVI Mezhdunarodnoi godichnoi nauchnoi konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya Rossiiskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki Rossiiskoi akademii nauk "Nauchnoe izuchenie i osvoenie Rossii i sopredel'nykh territorii (k 100-letiyu obrazovaniya Akademii nauk SSSR)" (27–31 oktyabrya 2025 g.). Vypusk XLI, Skifiya-print*, 2025, p. 105.

Сведения об авторе:

Собисевич Алексей Владимирович, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН;
e-mail: sobisevich@mail.ru. ORCID 0000-0003-1088-9221

Дата поступления статьи: 31.10.2025

Одобрено: 11.11.2025

Дата публикации: 29.12.2025